

После ужина Ван Чжу сразу же попросила Мо Цзиншэня вернуть Цзи Нуань в его комнату.

Даже Цзи Нуань могла сказать, что мать Мо Цзиншэня не собиралась больше сидеть с семьей Су и использовала потребность Цзи Нуань в отдыхе как предлог, чтобы выпроводить их.

Вернувшись в комнату, Цзи Нуань проверила время. Дома все еще был полдень. Она отправила сообщения всем своим коллегам в студии, чтобы поздравить их с Новым годом, а затем набрала номер Цзи Хунвэня. Она поболтала с ним и узнала, что от Цзи Мэнграна до сих пор нет никаких новостей.

Повесив трубку, Цзи Нуань расстроилась, что не смогла вовремя примчаться домой, чтобы встретить Новый год с Цзи Хунвэнем. Хотя она не знала, как он в итоге решил уладить беспорядок, который устроил Шэнь Херу, но, без сомнения, в этом году в доме Цзи будет довольно тихо и холодно.

Она повернулась и пошла в ванную комнату, где долго отмокала в ванне. Когда она уже собиралась задремать, вдруг услышала щелчок открываемой двери. Она повернула голову и увидела, что вошел Мо Цзиншэнь. Она не успела ответить, как Мо Цзиншэнь уже протянул руку, чтобы вынести ее из ванны.

"Ты не осталась поболтать с папой и старейшиной Су?" Цзи Нуань была вся мокрая. Она беспокоилась, что испачкает его одежду, но, видя, что он совсем не возражает, не стала отказываться от его прикосновений. Прежде чем они вышли из ванной, она схватила полотенце, чтобы прикрыться им, чтобы ее не вывели голой.

"Уже поздно. Важнее сопровождать тебя". Мо Цзиншэнь подвел ее к кровати и наклонился, чтобы поцеловать в губы. Он проследил за капельками воды на ее ключице и плече, а затем прикрыл их, чтобы сдержаться. Затем он приподнял одну сторону полотенца, чтобы помочь ей высушить капающие волосы.

Наконец, Цзи Нуань послушно села на кровать и позволила Мо Цзиншэню помогать ей сушить волосы феном, как он хотел.

Она подперла подбородок одной рукой, глядя на балкон в другом конце комнаты. "Госпожа Вань Чжу действительно хорошая свекровь. Когда вы были помолвлены с Су Чжиланем, она относилась к госпоже Су так, как сейчас относится ко мне?"

Мо Цзиншэнь провел пальцами по волосам и сказал глубоким и мягким голосом: "По крайней мере, это было лучше, чем то отстраненное отношение, которое она демонстрирует сейчас".

"Столкнувшись с такой разительной разницей в обращении, госпожа Су смогла проявить упорство и устроить с нами ужин по случаю воссоединения. Это достойно восхищения". Цзи Нуань легонько постучала пальцами по лицу, затем подняла брови и продолжила: "Но ваша мама действительно замечательный человек. Она определенно свекровь с высоким эмоциональным интеллектом. До того, как мы приехали сюда, я никогда не думала, что у меня будет такая свекровь. Я думала, что, кроме старейшины Мо, все члены семьи Мо меня недолюбливают".

Взгляд Мо Цзиншэня был спокойным и отстраненным. Он коснулся ее сухих волос и отложил фен в сторону, после чего положил ладони ей на плечо: "Это потому, что я ее кровный сын, и она знает, что ты моя жена. Она прекрасно понимает, с кем ей следует быть необъективной".

Цзи Нуань обдумала сегодняшние действия матери Мо Цзиншэня. Она была внимательна к

чужакам и очень заботлива и пристрастна к своим людям. Она действительно была самосознательной свекровью.

--

Еще не наступила полночь. Один из помощников сказал, что внизу есть всевозможные фрукты, конфеты и закуски. С момента беременности Цзи Нуань сталкивалась со всевозможными неурядицами. Только сегодня ее резко охватила жажда беременности. Пока Мо Цзиншэнь принимал душ, она спустилась вниз и принесла несколько закусок.

Как только она вышла, то услышала движение на лестнице. Они с Мо Цзиншэнем жили на третьем этаже. Выйдя на второй этаж, она увидела Су Чжиланя, стоящего у лестницы. Казалось, что это совпадение, но на самом деле это было не так.

Су Чжилань взглянула на нее, затем подняла голову и посмотрела на Цзи Нуань. Она увидела, что Мо Цзиншэнь не вышел вместе с ней, и его силуэта нигде не было видно.

"Мисс Цзи действительно беременна. Поздравляю". Су Чжилань прислонилась к перилам лестницы, ее взгляд был прикован к Цзи Нуань.

Цзи Нуань не ожидала, что Су Чжилань упомянет об этом. Цзи Нуань сделала паузу в своих шагах.

Она уже несколько раз слышала, как Су Чжилань упоминала о приступах мании. Цзи Нуань инстинктивно не стала вставать на одну ступень с ней.

"Уже так поздно. Госпожа Су еще не отдыхает?"

"Я не могла уснуть". Су Чжилань увидела, что Цзи Нуань намеренно держится от нее на расстоянии, и незаметно сдвинула брови. Она поднялась на ноги и шаг за шагом приблизилась к Цзи Нуань.

Цзи Нуань наблюдала за ее приближением, но чувствовала, что не осмелится предпринять какие-либо серьезные действия прямо сейчас. Кроме того, маниакальные приступы всегда чем-то провоцировались. В данный момент Су Чжилань выглядела слишком спокойной.

Однако Цзи Нуань все равно инстинктивно наклонилась ближе к противоположной стороне и остановилась у перил. Она положила руку на перила и крепко ухватилась за них на случай, если произойдет "несчастный случай".

"Надеюсь, слова, сказанные сегодня моим дедом, не причинили тебе боли". обратился Су Чжилань. "И я прошу госпожу Цзи быть великодушной и не суетиться из-за таких мелочей. В тот день, после того как я вышел из больницы, я много думал. Поскольку Цзиншэнь уже выбрал тебя, этот брак действительно является законной стеной, которая уже построена. Кроме того, ты беременна. Это действительно ответственность, которую Цзиншэнь будет учитывать. Поскольку это уже произошло, я ничего не могу сделать. Хотя мне трудно это принять, я могу понять..."

Тон Су Чжилань был естественным, а выражение лица - искренним.

К сожалению, Цзи Нуань уловил все острые углы в ее словах об отступлении.

Су Чжилань говорила, что Мо Цзиншэня удерживает только брак и ответственность, которую он должен нести, не так ли?

"Возможно, это потому, что мисс Су выросла в Америке, но ваше использование китайских слов недостаточно уместно. Глагол "понимать" не может быть использован таким образом". Цзи Нуань мягко улыбнулась. "Слова также не нужно повторять так часто. Я уверен, что госпожа Су все прекрасно понимает. Действительно ли стена перед вашими глазами - это наш брак? Или ты еще ни разу не входила в то место, где хотела бы оказаться? Если так, то зачем вообще упоминать о стене?"

Пока Су Чжилань наблюдал за ней, ее взгляд постепенно становился холодным. Она медленно возвращала свое высокомерие, и лед в ее выражении явно означал, что слова Цзи Нуань было больно слышать.

"Кроме того, госпожа Су, раз вы уже провели свое расследование в отношении меня, вы должны знать, что директор Мо не особенно доволен мной. Но даже в таких обстоятельствах, когда старейшина Су допрашивал нас, он предпочел промолчать. Совершенно очевидно, что он тоже не очень доволен вами. Если судить только по семье Мо, то ты уже тот, кто остался за дверью".

Легкий и холодный тон Цзи Нуань не выдавал ничего намеренно. Однако именно ее фактическая манера говорить причиняла наибольшую боль в сердце человека.

Су Чжилань не стала больше ничего говорить. Она резко повернулась и спустилась по лестнице.

Цзи Нуань смотрел ей вслед. Оказавшись на расстоянии, она подняла руку с перил. Опустив голову, она посмотрела на свою влажную ладонь и потеряла улыбку.

Возможно, дело было в том, что характер Су Чжиланя действительно было слишком сложно контролировать, и он слишком сильно колебался. С тех пор как Цзи Нуань узнала, что ее беременность нестабильна, она все время боялась, что поскользнется или упадет. Ранее она все время держала оборону. За те несколько минут, что они разговаривали, она действительно была слишком осторожна.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2080987>